

К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СССР

Кульшанова А.А. Email: Kulshanova1793@scientifictext.ru

Кульшанова Арман Айыпбековна - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Казахстана и социальных наук,
Казахская Национальная Академия искусств им. Т. Жургенова, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: статья анализирует теоретические аспекты национального вопроса. При исследовании проблемы были изучены ее основные особенности, раскрыты характерные признаки. Кроме того, в работе отмечается, что национальный вопрос является продолжением социальных условий развития этноса, совокупностью проблем, связанных с взаимодействием этносов в многонациональном государстве, а также условиями свободного развития этносов. Важно также, что в статье представлены и некоторые практические подходы решения национального вопроса в СССР.

Ключевые слова: национальный вопрос, теория, практика, унитаризм, национальная проблема.

TO THE PROBLEM OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE NATIONAL QUESTION IN THE USSR

Kulshanova A.A.

Kulshanova Arman Ayypbekovna – PhD in History, Associate professor
DEPARTMENT OF HISTORY OF KAZAKHSTAN AND SOCIAL SCIENCES,
KAZAKH NATIONAL ART ACADEMY BY T. ZHURGENOV, ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the theoretical aspects of the national question. The main features of this issue have been studied, characteristic features were disclosed. In addition, the authors note that the national question is a continuation of the social conditions of ethnic development, a set of problems associated with the interaction of ethnic groups in multi-ethnic state, as well as the conditions of the free development of ethnic groups. It is also important that the article presents some practical approaches of solving the national question in the USSR.

Keywords: the national question, the theory, practice, unitarism, the national problem.

УДК 94(47+57)

Современная политология определяет национальный вопрос как проблему неравноправных национальных отношений и борьбу за их социально-политическое и социально-экономическое разрешение. Национальный вопрос является продолжением социальных условий развития этноса, совокупностью проблем, связанных с взаимодействием этносов в многонациональном государстве, а также условиями свободного развития этносов.

Сложность национального вопроса заключается в том, что он «...самым тесным образом переплетается с другими факторами общественной жизни, отражая ее экономическую, политическую и социальную интеграцию» [1, 5 - 6].

В практическом плане содержание национального вопроса составляет проблема обеспечения равноправия людей, объединенных в разные этнические общности, и создание условий для нормального развития этих общностей. Классовая борьба, социальная конкуренция, политическое соперничество – это всего лишь факторы или частичные выражения национального вопроса, когда они сопряжены с ним. По мнению С.В. Чешко, более фундаментальна в условиях преодоления классовых антагонизмов проблема соотношения индивидуальных прав человека и специфических интересов этнических общностей. «И теоретически, и отталкиваясь от мирового опыта, эта контраверза легко решается в пользу прав человека, чем одновременно достигается и равноправие народов, включающих этнические меньшинства», - пишет автор [2, 97]. Однако создание гражданского и правового общества не всегда является залогом решения национального вопроса, свидетельством этого являются «баскский», «ирландский» и др. вопросы, существующие в благополучной Европе. Решение национального вопроса предполагает реализацию определенных моделей национального развития: территориальные – федерация, автономия, экстерриториальная автономия (культурно-национальная) и пр. Далее Чешко добавляет, что для удовлетворения национальных потребностей «недостаточно закрепить юридическое равенство народов. Необходимо создать еще организационные и материальные условия, при которых каждая этническая общность может существовать и развиваться, подчиняясь лишь логике исторического процесса» [2, 93]. Решение национального вопроса не означает исчезновение национальных отношений. Они будут существовать до тех пор, пока существуют и развиваются нации. Таким образом, по мнению К.Ф. Котова, хотя понятия «национальный вопрос» и «национальные отношения» близки и тесно связаны между собой, они, тем не менее, не тождественны [3, 15].

Национальный вопрос ставится и решается в политической форме политическими партиями, стремящимися к государственной власти или стоящими у ее руля.

В СССР проводилась унитаристская национальная политика, исходящая из парадигмы неперенного и полного слияния наций и народностей в ходе строительства коммунизма. По существу политика большевиков в национальном вопросе отличалась подчиненностью главной идеологической доктрине – созданию однородных по своей социальной природе «социалистических» наций трудящихся, между которыми не должно быть никаких противоречий, а, наоборот, должны начаться процессы их сближения. Сформировалась концепция, согласно которой национальный вопрос будет решен чуть ли не автоматически с решением вопросов социально-экономических. Уже в 20-х гг. стал преобладать социально-классовый детерминизм. Жизнь оказалась сложнее, чем исповедуемая схема: она показала, что в определенных социально-экономических условиях национальный фактор способен оказывать значительное воздействие на остальные сферы общества.

Унитаризм игнорирует национальные различия и решение национальных проблем видит во всеобщей взаимной ассимиляции - стирании культурных, психологических, бытовых, государственно-организационных, языковых и всяких других различий между народами. Данное положение как нельзя лучше соответствовало тоталитарному характеру власти с ее беспрекословной верой в достижение общественного единства в его абсолютном выражении, т.е. не на основе сохранения и развития различных форм общественной и национальной жизни (единства в многообразии), а на основе категорического утверждения, как политического, так и национально-этнического, духовно-культурного единообразия (единства в единообразии) [4, 24]. Один из видных вождей революции Л.Д. Троцкий утверждал: «Голая национальная идея...реакционна: она тащит человеческое хозяйство назад в пеленки национальной ограниченности» [5, 96]. При таком положении национально-этническое своеобразие интересов и потребностей народов выносятся за скобки практической политики тоталитарного государства, выступает препятствием в достижении главной цели и потому игнорируется. В этой связи интересная точка зрения выдвинута Чешко, который в рамках модернистской концепции национализма и теории «нация-государство», выдвигающих в качестве главного элемента идею национальной государственности, «переходившую в обожествление государства и отождествление с ним национальности», считает, что «вот здесь то и произошло пересечение национализма со сталинизмом...» [2, 89]. Если все аналитики в один голос утверждают об игнорировании сталинизмом национального, то Чешко, напротив, говорит о сталинской модели воплощения идей национализма. По нашему мнению, данное явное противоречие вполне устраняется при уяснении того, что оппоненты Чешко берут за основу этничность как таковую, а он дефиницию «нация-государство». Именно в обозначенном контексте в СССР была предпринята попытка формирования единой нации – «советского народа».

В работах западных аналитиков У. Росту, Э. Карра, А. Мейера обосновывается, что социалистическая система не соответствует потребностям народов и может существовать, лишь опираясь на насильственное подавление прав наций [6, 22]. Пока центральная власть оставалась достаточно сильной и способной контролировать состав и деятельность местных администраций, одновременно подавляя любые попытки организованных национальных движений, ей удавалось обеспечивать терпимость и согласие со стороны этносов с идеей и реальностью существования единого многонационального государства.

В условиях унитаристской национальной политики прокламируемое «равенство и братство всех народов» оборачивается повальной денационализацией и практической дискриминацией малых народов (в СССР - вплоть до сталинского геноцида и депортации «наказанных народов»). Независимость и суверенность народов была опасной и в принципе невозможной, поскольку подрывала саму основу тоталитарной системы – абсолютность и тоталитарность ее власти. При сталинизме создавалось впечатление отсутствия противоречий в национальной сфере, не наблюдалось проявлений национального сепаратизма и религиозного экстремизма не потому, что их в принципе не было, а потому, что они приняли латентные формы. Мы помним, как радикально решил Сталин чеченский вопрос, насильственно вырвав народ с корнями из родной почвы, питавшей чеченский национализм. Но данная национальная проблема не была решена, и вновь всплыла на поверхность истории, как только жесткий каркас командно-административной системы был сломан перестроечными процессами.

Именно в силу этого для всего периода господства тоталитарного режима было характерным использование командно-репрессивных мер для последовательного разрушения того, что, по сути, определяет самобытность и неповторимость каждого народа – языка, культуры, традиций, веками сложившихся духовно-нравственных основ этносов, а также хозяйственной самостоятельности, экономической и территориальной целостности. Шел процесс тотального вытеснения национального, подмена национального классовым, уничтожение этнических корней народов. Определенное развитие национальных культур допускалось лишь в той степени, в которой это не могло оказать существенного влияния на изменение характера установившейся власти [4, 24].

Сразу же после создания СССР подспудно стала проводиться линия на ликвидацию организаций, практически занимавшихся национальным вопросом. Так, в 1924 г. был ликвидирован Наркомнац, правда, его функции отчасти перешли к Совету национальностей ВЦИК, но после создания в 1936 г. Верховного Совета СССР этот орган, несмотря на сохранение в его составе Совета национальностей, фактически перестал заниматься конкретными национальными проблемами. Аналогичные явления происходили и в сфере науки. В первые послереволюционные годы практически была создана целая научная служба страны по национальным (этническим) проблемам: Комитет народов Севера, Центральное этнографическое бюро Наркомнаца СССР и др. Активизировала свою деятельность созданная до революции Комиссия по изданию племенного состава России и сопредельных стран. Однако в 1930-е годы все эти учреждения были закрыты. В то же время введение паспортной системы с графой «национальность», применение многочисленных официальных анкет с этой графой облегчили существование национального неравенства, придавая общественной практике неоправданную значимость фактору этнического происхождения граждан страны [7, 24].

В практике советского государственного строительства зачастую игнорировалась необходимость всестороннего и системного подхода к решению проблем федерализма и национального вопроса с учетом всех этих факторов. В теории национальных отношений основное внимание уделялось общегосударственным, политическим и экономическим факторам, мотивируя это интересами укрепления единого советского общества. Осуществлялась практика национально-государственного строительства, противоречащая конституционно-правовым нормам в данной области.

Список литературы / References

1. *Коркмасова К.Д.* Основные государственно-правовые проблемы национальной государственности в СССР. Автореф. дис. на соиск. уч. степени д.ю.н. М., 1972. 38 с.
2. *Чешко С.В.* Современные мифологемы или национальный вопрос в СССР // Национальные процессы в СССР. Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991.1. С. 83 - 104
3. *Котов К.Ф.* В едином Союзе. Алма-Ата: Казахстан, 1983. 96 с.
4. *Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н.* Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. А.: Институт философии и политологии МОН РК, 2002. 305 с.
5. *Троцкий Л.Д.* Империализм и национальная идея. Соч. Т. 9. М.-Л., 1927. С. 208 - 209.
6. *Бромлей Ю.В.* Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.:Наука, 1987. 207 с.
7. *Марцель Г.С.* Торжество ленинской национальной политики и ее буржуазные фальсификаторы. Минск: Беларусь, 1975. 160 с.